

Пролог

Воспоминания...

Его воспоминания возвращались.

Сначала пришли улыбки его друзей.

Улыбающиеся лица его друзей, которые уже были мертвы.

Лица Тони, Тиля и Файлы. Лица его друзей, которые знали его, оставили позади и покинули его.

Вначале все улыбались.

Но в конце была только тишина.

Потому что они были мертвы.

Все до последнего были мертвы.

Это потому, что они встретили его?

Или миру пришел конец?

К сожалению, ни один из них больше не заговорит.

Следующим пришло лицо его матери.

Он на самом деле не пытался вспомнить ее лицо, но образ пришел внезапно, не спрашивая.

Она всегда выглядела усталой, но всегда улыбалась, когда смотрела на него.

Она была прекрасна. Она улыбалась, но казалась готова была вот-вот заплакать.

И она тоже умерла.

Она больше не могла заговорить с ним.

Но все больше воспоминаний приходило.

Воспоминания циркулировали по кругу.

От светлых к темным.

От воспоминаний, который делали его счастливыми до тех, которые он не хотел видеть.

Будто воспоминания желали затянуть его в прошлое.

Новые сцены появлялись, как будто он читал ткань истории наоборот. Перелистывая страницы в обратном порядке.

Они не были недавними.

Старые воспоминания.

Это были старые воспоминания. Очень, очень старые воспоминания.

«...»

Шион нахмурился.

Серебряные волосы, испускающие ореол величия, и золотые глаза, которые говорили о сильной воле.

Шион стиснул грудь. Его грудь болела так, что казалось, будто что-то вот-вот вырвется наружу, если не удержать.

Головная боль и головокружение. Неприятное ощущение, которое терзало его настоящее тело.

Терпя, пока проклятие пожирало тело, он остался один.

В пустой и самой дальней части дома Эрис.

Пройдя через множество и множество дверей.

Миновав бесчисленные запутанные измерения, он прибыл в сердце империи Роланда.

Он находился в сосредоточие тьмы Роланда.

Однажды здесь был заточен павший герой.

Заточены герой и демон.

Но их больше здесь не было.

Потому, что Шион поглотил тело героя.

Шион уничтожил тело Сумасшедшего Павшего Героя (Асрульда Роланда) и поглотил его.

Поэтому его собственное тело терзала боль, душа разрушалась, кровь закипала, заставляя смерть казаться лучшим выходом.

Это было проклятием. Проклятие героя разъедало его тело. Но он не кричал. Он даже не стонал от боли. Просто устремил взгляд сощуренных золотых глаз в глубины тьмы.

В тот момент кто-то сказал позади.

«Эй, ты все еще там?»

То был чистый мужской голос.

Голос Люсиля Эриса.

Но Шион не обернулся. Он не увидит Люсиля, даже если поступит так.

Не поворачиваясь, Шион спросил:

«Я далеко от тебя?»

Люсиль рассмеялся.

«Нет, просто...»

«Да, героя здесь больше нет»

«Тогда почему ты пришел сюда?»

«Это место ближе всех к тьме».

«...»

«Нет, потому, что боль становится немного слабее, когда я прихожу сюда. Хотя бы ненадолго монстр во мне будет...»

«Успокойся»

«Да, поэтому я приду сюда снова».

«Это больно?»

Шион рассмеялся:

«Конечно».

Люсиль появился.

Он появился из тьмы, в которую смотрел Шион. Люсиль Эрис, глава дома Эрис.

Он был невероятно красив.

Золотые волосы, почти прозрачно-белая кожа. Его глаза были закрыты. Они всегда закрыты. Но этими закрытыми глазами он видел все в Роланде.

Глядя на Люсиля, Шион сказал:

«Ты присматриваешь за сестрой этими своими глазами?»

«Я всегда смотрю на тебя и только тебя - короля этой страны».

«Чтобы оценить меня?»

«Да, чтобы знать, что ты не сдался перед болью».

Он протянул руку и коснулся груди Шиона. Его рука была ужасно холодна. Так холодна, что Шион посчитал это забавным.

Люсиль перестал быть человеком. И сам Шион также вступил во тьму.

Не по собственной воле.

Даже зная, что боль и безысходность лежат впереди, он вступил во тьму не по своей воле.

Двое смотрели друг на друга.

Ни один из них не мог сдаться боли и убежать.

Они продолжали смотреть друг на друга, потому, что даже постепенно теряя свою человечность, они не могли сдаться боли и убежать. Шиона забавляла ирония ситуации. Он отстранил руку Люсиля.

И сказал:

«Я не проиграю. Если бы я знал, что проиграю здесь...»

«Ты бы никогда не поменялся со мной?».

«Да»

Шион кивнул и взглянул на тьму позади Люсиля. У тьмы не было конца.

Тьма распространялась медленно, но верно, словно собираясь поглотить эту страну. Нет, весь мир.

Ощущение было так сильно, что Шиону показалось, что она может поглотить его, если он станет наблюдать слишком долго.

Люсиль также повернулся, чтобы посмотреть на нее.

«...».

Но он ничего не сказал.

Только пристально без слов взглянул на тьму и исчез.

У него не было физического тела. Не осталось формы

И постепенно он терял свое сердце.

Оно было отброшено и поглощено монстром внутри него, и постепенно он терял самосознание как человек. Люсиль стойко переносил это.

Нет, не только Люсиль. Шион переживал то же самое.

Чувство постепенного отдаления от людей. Его слабая человеческая сущность, терзаемая проклятием и готовая сдаться боли.

Он смотрел в темноту в глубокой тишине. Устремив взгляд в ее глубины. И сцены вновь закружились. Показалось, что они ускорили движение, пока он находился в этом месте. Сцены закручивались в спираль и кружились. Без всяких усилий с его стороны воспоминания приходили одно за другим. Лицо Феррис, сестры Люсиля. Прекрасной сестры, которую Люсиль так старался защитить. Он пытался отгородить ее от когтей судьбы. Он рисковал своей жизнью в одиночестве. И Шион так и не знал, преуспел ли он в этом или потерпел поражение. Внезапно ее лицо исчезло. Ее лишенное эмоций лицо исчезло. На его месте возникло лицо Райнера. Лицо его дражайшего друга. Того единственного, кому Шион открыл свое сердце. Но

в конце даже его лицо растворилось и исчезло. Страницы вновь перелистывались назад. Его собственные воспоминания не смогли устоять против этого течения. Тьма вновь закружилась вокруг и в конце он оказался среди воспоминаний, которые уже не были его собственными. Память о том, что он не переживал. И то, что он увидел...

«...»

Шион потряс головой. Нет, он не мог показывать свою слабость. Те воспоминания, что он увидел последними, принадлежали скорее всего Падшему Безумному Герою. У Шиона не доставало сил, чтобы взглянуть на них. Если бы он посмотрел на воспоминания Героя своими собственными глазами, то его сущность несомненно была бы поглощена им. Потому, что Шион так и не впитал его силу целиком.

Шион перестал плыть через воспоминания и вновь вернулся в темноту. Тьма была повсюду, куда бы он ни взглянул. Но он повернулся спиной к этой тьме. И двинулся вперед. Уже через несколько шагов тьма начала светлеть. Чувство реальности медленно возвращалось, освобождаясь от тьмы, порожденной проклятием. И внезапно, вырвавшись из темноты, он обнаружил что находится в обыкновенном додзё. Додзё дома Эрис. Просторной комнате с деревянным полом. Дверь, захлопнувшаяся когда Шион прибыл сюда, вновь была открыта, он мог видеть сад в конце коридора. Сад выглядел очень простым, совсем не похоже на другие знатные дома. Небольшой прудик, окруженный камнями.

Старшая дочь семьи Эрик стояла на камнях, глядя в пруд. Ее звали Феррис. Очаровательные светлые волосы и прелестное лицо совсем как у Люсиля. Хотя на лице проявлялось не так много эмоций, но в отличии от Люсиля, она была человеком. Она обладала человеческой теплотой. Шион улыбнулся, глядя на нее. От одного взгляда на ее хорошенькую фигурку, у Шиона появлялась уверенность, что он все еще оставался человеком. Он вздохнул с облегчением.

Скрестив руки на груди, Феррис спросила, глядя в пруд:

- Ирис, ты нашла это?

Прелестная девочка, точная, только уменьшенная копия Феррис с плеском вынырнула из пруда. Это была младшая дочь Ирис Эрис. Она тоже была весьма милой. Мокрые светлые волосы, фарфорово-белая кожа и задорные голубые глаза.

Ирис взглянула вверх на сестру.

- Старшая сестра, я не нашла!- закричала она полным возбуждения голосом. В отличии от своих брата и сестры, она была полна жизнерадостности.

- Продолжай искать, если не найдешь, ты проиграла,- ответила Феррис.

- Но я не хочу проигрывать,- со слезами на глазах сказала Ирис.

-Тогда ищи!

- Да! – Ирис снова нырнула в пруд.

Феррис смотрела на сестру безо всякого выражения на лице. Шион подошел к ней сзади, и девушка обернулась.

- А, Шион, ты пришел.

Он кивнул.

- Да, у меня были кое-какие дела с Люсилем.

- С братом?

- Да.

- Вы закончили?

- Закончили.

- Тогда, не желаешь ли окунуться? – Феррис указала на пруд.

- А чем вы занимаетесь здесь?

- Это долгая история.

- Я послушаю.

- Три года назад я мечтала о чем-то великолепном.

- Так, и?

- Данго наколоты на маленькие палочки, верно?

- Полагаю, что так.

- И когда я съедаю данго...

- Хмм...

- Когда я соберу тридцать тысяч палочек, я построю лодку - таким был план.

- А...

- Ну, я построила одну.

Шион был удивлен.

-Ты хочешь сказать, что собрала тридцать тысяч палочек?

Феррис поспешно кивнула.

Мысленно Шион подсчитал.

- Так ты думаешь про свой план трехлетней давности?

Она кивнула

- Верно.

- Значит три года подряд ты съедала не меньше чем двадцать данго каждый день, верно?

- Это результат твоих вычислений? – спросила Феррис, глядя на него своим лишенным эмоций взглядом.

Шион немного подправил свои вычисления

- А, ты уже должна была собрать тридцать тысяч, если съедала по двадцать семь – двадцать восемь данго в день.

- Хмм... Оказывается, я съела меньше, чем думала.

- Нет- нет, ты съела слишком много...

Но Феррис прервала Шиона и направила на него палец.

- Нет! Мастера данго обязаны съедать сотню каждый день! – энергично сказала она.

Шион смотрел на ее палец со смущенным лицом.

- К слову говоря, это будет не слишком полезно.

- Ты тоже считаешь так?

- Нет, просто, я не слишком хорошо себя чувствую.

- Снова работал? Если ты будешь продолжать в том же духе, ты просто потеряешь сознание. Лучше помолчи и съешь данго. Съешь данго!

- Кто это сказал? – Шион улыбнулся.

- Данго мастер,- ответила Феррис, снова глядя в пруд.

- Ха-ха, тоже можно сказать и о тебе. Если ты продолжишь есть столько данго, твое тело не выдержит. Вспомни, недавно ты потеряла сознание, и нам пришлось доставить тебя в больницу.

- Это было не из-за данго.

- Но ты заставила Райнера волноваться и злиться, разве не так?

- А...

-Врач советовал тебе контролировать свои данго импульсы и сесть на диету, верно?

- Оставим это!

- Подожди...

- Эти два дня мы с Ирис строили корабль.

Шион взглянул на Ирис, которая и не думала выплывать из пруда. Она плавала прямо в платье. Уже три минуты она не поднималась на поверхность.

- Феррис, может ей следует передохнуть?

Но Феррис проигнорировала его и сказала:

- Наш шедевр, которым мы занимались два дня, развалился, едва коснувшись воды.

Шион начал понимать ситуацию. Намокшие палочки были свалены в одну грудку позади пруда.

- Кстати, а сколько палочек в той куче? – спросил Шион.

- 28982

Что значило, что примерно 18 палочек остались в пруду.

Шион взглянул на Ирис, которая тщательно обшаривала каждый камешек на дне пруда.

Он повернулся к Феррис и спросил:

- Так что ты собираешься делать, когда найдешь все палочки?

- Я найду самый прочный клей и смастерю арку.

- О, это так мило, как вы ребята, делаете эти смешные штучки.

- Правда?

- Да

- Так ты сможешь искать?

Шион торопливо покачал головой:

- Нет, нет, у меня еще много работы, так что я возвращаюсь в замок.

- Что ж, тогда передай это Райнеру.

- Что?

- Я заканчиваю арку, так что приходи поскорее.

- А, понятно,- Шион кивнул

Феррис также кивнула. Ирис с плеском вынырнула из пруда

- Старшая сестра, я не могу найти их!

Феррис выглядела озадаченно. Затем положила свой меч на траву.

- Что ж, похоже у меня нет выбора,- она прыгнула в пруд

Ирис радостно воскликнула. Но ее радость быстро оборвалась, так как Феррис в прыжке оттолкнулась от ее головы. Радостный возглас превратился в крик.

Шион наблюдал за ними двумя, радостно плещущимися в пруду.

-... Выглядит забавным, правда Люсиль? Не хочешь ли присоединиться? – пробормотал он.

Разумеется ответа не последовало. Шион улыбнулся и, отвернувшись от девочек, пошел прочь. Он покидал сердце тьмы Роланда.

В его кабинете стояла тишина.

Королевский кабинет в замке Роланда был на удивление просто обставлен. Книжные полки и лишь два стола.

Некий человек спал на одном из них. Райнер Лют. Взъерошенные черные волосы выдавали привычке поспать, и стройная фигура, которая казалась еще более вытянутой во сне. Он спал среди примерно тридцати стопок бумаг, открыв рот.

Шион позвал Райнера:

- Эй?

«...»

- Эй, Райнер? Ты меня слышишь?

Ответа не последовало. Шион улыбнулся и прошел к своему столу. Стопка бумаг на его поверхности выросла едва ли не до потолка. Когда Шион уходил, ее высота была вполовину меньше. А сейчас выходило, будто она увеличилась по экспоненте за недолгое его отсутствие. Слева находились те документы, что еще предстояло рассмотреть. Те, что справа, рассмотренные и подписанные, уже забрали подчиненные. Но теперь остались лишь те, что еще не рассмотрены. Шион положил ладонь на самую высокую стопку. Их нужно обязательно рассмотреть сегодня. Но он понимал, что это невозможно, даже если он будет работать три дня подряд без сна.

Шион не спал уже два дня, и Райнер был с ним все это время. Понятно, почему он не выдержал. Шион посмотрел на Райнера, затем перевел взгляд на необъятную гору работы.

- Ах...- он глубоко вдохнул и выдохнул.- Эй, Райнер, я не могу сделать все это один. Просыпайся и помоги мне. - Ответа не было. Друг конечно тоже устал. С того времени, как Райнер пришел сюда, количество бумаг уменьшилось в разы. Хотя Райнер ненавидел проблемы и всегда говорил, что хочет спать, он все же помогал Шиону как только мог. Он даже заботился о самочувствии короля. Шион взглянул на голову спящего, решив, что нужно будет отблагодарить его как-нибудь.

«Я рад, что ты вернулся»,- подумал он.

Шион взял со стола чернильницу и открутил ее крышку. Затем он размахнулся и с силой запустил ее в Райнера. Та попала ему в голову.

- ЧТО?! А?! - Закричал Райнер. Содержимое чернильницы стекало по его лицу. - Что ты делаешь?!

Шион засмеялся.

- Просто решил, что нужно отблагодарить тебя за все, что ты сделал для меня.

Райнер сжал в кулаке чернильницу.

- И это благодарность?!

- Это за то, что ты тайком бросил все и уснул.
- Нет, это ты оставил меня и ушел на прогулку!
- Но я вернулся.
- Какая мне разница?!
- Я вернулся.
- Какая мне к черту разница! Я работал на тебя целых два дня!
- Давай сделаем их тремя.
- Прекрати ходить вокруг да около! – Райнер прервал Шиона.

Конечно Шиону было понятно настроение Райнера, до боли понятно. Но он нацепил на себя маску демона и сказал, указывая на стопку документов слева на столе.

- Но ты видишь сколько еще осталось.

Райнер взглянул на документы сонными глазами. Небрежно поднял чернильницу и швырнул обратно. Не в Шиона, но прямоком в гору бумажной работы, рассыпавшейся под ударом.

Шион смотрел на бумажную лавину.

- Будет нелегко собрать их,- пробормотал он.
- Видишь, видишь? Что я говорил? Ты так устал, что даже не вышел из себя. Seriously, это не хорошо. Давай поспим, хорошо? Работать всю ночь это просто глупо. А я ненавижу работать до такой степени, что меня бросает в дрожь каждый раз, как слышу слово «работа». Так что заставлять меня работать всю ночь это опасно, я на самом деле убью тебя, будь ты проклят!

Райнер все распалялся, и Шион заметил:

- Ты стал таким энергичным, как немного вздремнул.
- Ничего подобного.
- Тогда сможешь поработать еще немного?
- И не собираюсь. Я иду домой, - Райнер встал и сонно потянулся,- тебе тоже лучше отправиться домой и подремать.

Шион пожал плечами и спросил:

- И где же мой дом?
- Не знаю.
- А где тогда твой?
- Где нет тебя.
- Ха-ха...

На самом деле ни у одного из них не было дома. Ни у кого не было семьи. Потому, что все они умерли. В те давние времена Роланд был прогнившим до самого сердца, и человеческие жизни обесценены. Их семьи и друзья погибли. Выжившие стали ближе друг другу и лишь сплотившись смогли улучшить положение дел. Им было не под силу повернуть время вспять, но они могли создать лучшее будущее.

- Ладно, я еще немного поработаю,- Шион опустился в кресло. Волна головокружения внезапно нахлынула на него. Как всегда. Головокружение посещало его каждый день с того времени, как он поглотил Героя. И воспоминания закружились. Таинственные воспоминания, которые не принадлежали ему. Темные воспоминания. Воспоминания монстра. Они прокручивались в голове снова и снова. Будто монстр пытался получить контроль, подавить его свободу, затопить тело болью.

Необычная картина раскинулась перед глазами Шиона.

Это было поле. Луна вставала над ним. Но вокруг расстилалась тьма. Кромешная тьма. Ничего кроме нее. Шион слышал голос, зовущий издалека. Кто-то звал его, но Шион не мог вымолвить и слова.

-...ОН...

Шион слышал, как кто-то тихо зовет его издалека. Но он не мог ответить. Вокруг только тьма. Тьма и...

А затем:

- Эй, Шион, с тобой все хорошо? – громкий голос прокричал прямо на ухо.

Это помогло Шиону прийти в себя. Он поднял голову. Перед ним стоял Райнер. Тьма исчезла и поле тоже. Осталось лишь лицо лучшего друга, глядящего на него с беспокойством. Райнер как следует встряхнул Шиона за плечи, чтобы удостовериться, что тот проснулся. Шион посмотрел на эти руки и улыбнулся счастливой и теплой улыбкой. Он забыл про боль, терзавшую тело и улыбнулся.

-...Ах, кажется я заснул. Должно быть. Мне действительно хотелось спать и продолжать дальше без сна невозможно. На минуту всего отключился.

Райнер смотрел на него с «я же говорил тебе» лицом.

- Отключился? Все, я запрещаю тебе работать сегодня. Ты просто умрешь, если продолжишь в том же духе.

- Хмм, возможно ты прав. Я подумаю над этим.

- Наконец то ты честен.

- Я всегда честен, разве не так?

- Не ври,- ответил Райнер с непроницаемым лицом. Шион засмеялся и подобрал еще один листок.

- Так, я выплусь после того, как закончу с этим.

- Верится с трудом, – Райнер вlepил Шиону подзатыльник. Тот потер ушибленное место.

- Больно.

- Это ерунда. В следующий раз, если ты не будешь спать, я выбью эту дурь из тебя,- предупредил Райнер и Шион снова улыбнулся. Он улыбнулся, хотя он готов был заплакать.

- Я понял,- ответил он.- Я посплю немного.- Он указал на кровать в стороне от стола.- Не хочешь прилечь рядышком?

- Умри!

- Ха-ха!

- О господи, прекрати говорить глупости и просто отдохни. Я в гостиницу, спать.

- Хорошо, жду тебя через два часа, Шион помахал рукой, и Райнер повернулся к нему спиной. Идя к выходу он бросил:

- Увидимся через двести часов.

- Ты вернешься через десять дней?

- Я не хочу возвращаться вообще.

- Но ты все же вернешься?

Райнер пожал плечами и покинул кабинет

Шион повернулся к столу собираясь вернуться к работе, но...

- Нет, стоп! - постучал по лбу и, горько усмехнувшись, направился в спальню. Там Шион упал на кровать. Боль никуда не исчезла во сне. Боль, текущая через его тело, никуда не исчезла. Он знал это с самого начала. С того момента, когда заключил договор с Люсилем и принял Сумасшедшего Героя в свое тело. Едва он закрывал глаза, воспоминания возвращались. Воспоминания того монстра возвращались. Они вторгались, разрушая и ломая его душу.

Шион прикрыл глаза, но сон не приходил. Вместо него вторглись боль, отчаяние и тьма, которые он уже видел в кабинете чуть раньше. Луна всходила над пустынными полями. Но все вокруг было темным. Будто тьма простиралась, захватывая саму суть мира. И одинокий демон тоже был там. Одинокий демон с грустным лицом выглядел так, как будто он сражался с этим одиночеством. Шион смотрел на демона. На демона с прекрасным лицом, полным нежности и на луну позади него. Шион позвал демона по имени. Он назвал имя демона перед собой.

- Райнер...

И демон ответил с радостью, нежностью, наслаждением, одиночеством:

- Ах, наконец то ты назвал мое имя, Шион.

И едва пришло это воспоминание, мир начал распадаться на части.